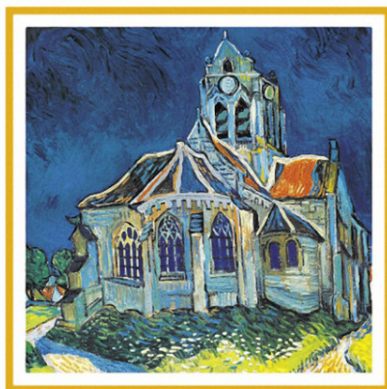

Нил Доналд
Уолиш

**БЕСЕДЫ
с БОГОМ**

Необычный Диалог

Книга 3

софия

Беседы с Богом. Необычный диалог

Нил Уолш

**Беседы с Богом.
Необычный диалог. Книга 3**

«София Медиа»

1998

УДК 291.64
ББК 86.391

Уолш Н. Д.

Беседы с Богом. Необычный диалог. Книга 3 / Н. Д. Уолш —
«София Медиа», 1998 — (Беседы с Богом. Необычный диалог)

ISBN 978-5-906686-23-7

«В этой трилогии – в «Беседах с Богом» – Я говорил с вами о том, что есть... ..Хорошо возвращаться. Хорошо знакомиться еще раз. Это процесс вспоминания, о котором Я так часто говорил. Тебе нечему учиться. Тебе нужно только вспомнить... Так что возвращайся к этой книге не один раз, листай ее страницы снова и снова... Если у тебя возникнет вопрос, на который, как тебе кажется, здесь нет ответа, снова прочти эти страницы. Ты увидишь, что ответ есть. Но если ты действительно чувствуешь, что его тут нет, тогда ищи свои ответы. Веди свою беседу. Создай свою истину. И ты ощутишь, Кто Ты Есть в Действительности».

УДК 291.64

ББК 86.391

ISBN 978-5-906686-23-7

© Уолш Н. Д., 1998
© София Медиа, 1998

Содержание

Посвящается	6
Введение	7
1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Нил Дональд Уолш
Беседы с Богом.
Необычный диалог. Книга 3

The Complete Conversations with God

• an uncommon dialogue •

contains the entire text of book 3

Neale Donald Walsch

Перевод с английского под редакцией И. Старых

Книга была издана на английском языке Hampton Roads Publishing Company.

Copyright © 1998 by Neale Donald Walsch

Conversations with God. An Uncommon Dialogue, book 3.

© ООО Книжное издательство «София», 2014

Посвящается

Нэнси Флеминг-Уолш, лучшему другу, бесценному товарищу, пылкой любви и замечательной жене, которая столько дала мне и научила большему, нежели любой другой человек на планете.

Я благословен в тебе сверх самой мечты. Ты пробудила душу и явила несказанную любовь, вернув меня – мне самому.

Эту книгу я посвящаю тебе, мой величайший учитель.

Введение

Не было никогда прежде такого времени в истории цивилизации, когда бы люди больше жаждали ответов на большие вопросы жизни, нежели сейчас.

Все вокруг, кажется, стало с ног на голову, все пошло кувырком, вкось и вкривь. И самое забавное: мы прекрасно видим это – но совсем не знаем, как исправить. И потому мы в поиске. В поиске ответов, в поиске решений, в поиске друг друга, в поиске Бога, в поиске себя.

Вот что делает дар трилогии «Бесед с Богом» таким фундаментальным. Ибо в ней вопрос находит свой ответ.

Я вовсе не претендую на то, что ответы эти – единственные и исчерпывающие. Но они действительно дают представление об иной, *новой* духовности. Это как старт, начало – для более глубокого исследования. Сама природа диалога и общения вдохновляет на дальнейшие искания, а ведь в этом настоящий смысл религий (о чем многие из них предпочли давно забыть).

Я убежден: если мы продолжим верить в то, во что теперь слепо верим, вид *homo sapiens* изменит ход своей истории в направлении кошмарной катастрофы и окончательно ликвидирует себя. Все потому, что наши нынешние убеждения о Боге и о Жизни – не *жизнеспособные*.

То, что жизнеспособно, то, что дает опору Жизни и ее питает, – автоматически рождает мир, гармонию и радость. А нынешние убеждения людей со всею очевидностью не таковы. Что удивительно: все ясно видят это, но только некоторые желают что-то изменить.

Вы – один из них. Иначе бы не взяли в руки эту книгу. Значит, ваш ум открыт возможностям, которые обычная толпа не берет в расчет.

Эта книга – не для боязливых. Она для смелых, а не осторожных. Для провидцев, а не зашоренных созданий. Ибо предвидит мир, где любовь – ответ на все вопросы, «страх божий» изгнан навсегда из догматов церкви, а опасения людей друг перед другом отвергнуты и более не служат основанием для экономики, политики и социальных отношений.

Здесь вы найдете описания высокоразвитых существ и их сообществ – замечательный пример, как наша человеческая цивилизация могла бы реорганизовать себя, чтобы достичь высочайших целей и воплотить грандиозные мечты.

Читайте эту книгу тщательно. Затем опять прочтите, и еще раз. Впитайте смысл, мысли и идеи. Погрузитесь в ее мудрость. Проникнитесь сакральной тайной: Истина – внутри вас, как и Сила, нужная, дабы изменить курс вашей судьбы и ход мировой истории.

И если этот ход и шел когда-то не в ту сторону – так это именно сейчас. Куда мы движемся? Еще глубже в то, в чем погрязли по уши? В еще больший раздор, злобу, насилия, убийства? В страдания и нищету для сотен миллионов, тогда как единицы жируют в непристойном мотовстве? В разлад и хаос, когда все системы обеспечения, которые мы создали, ломаются и выходят одна за другой из строя?

Задайте эти вопросы – и позвольте ответам прийти. Сами станьте ответом! Используйте все доступные ресурсы, средства, все прозрения и мудрость, которые только сможете привлечь (так, как привлекли к себе эту самую книгу), – дабы обновить себя и мир и познать истину о том, кто вы.

Станьте чудом, о котором молитесь. Силой, которую зовете. Любовью, которой жаждете. И Ветром перемен, что так страстно жаждете увидеть.

Станьте всем, что ищете, – и вы поймете, что всегда имели это, но не осознавали.

Шагните в мир общения с Богом – здесь, сейчас, сию минуту! – вместе с книгой, которую вы привлекли к себе в этот самый миг. Пропутешествуйте со мною в Прошлое, к годам, когда она впервые была явлена человечеству, и осознайте: ее мудрость востребована в Настоящем – ради Будущего. Вы сами дали ее в дар себе в критический для всей Земли момент.

Нил Доналд Уолш
Ашленд, Орегон
июль, 2003

1

1994 год, Пасхальное воскресенье, и я здесь – как велено, с ручкой в руке. Я жду Бога. Она обещала появиться, как и в минувшие два раза, на Пасху, чтобы начать очередную беседу длиной в целый год. Третью, последнюю.

Это необычное общение началось в 1992 году, а закончится к Пасхе 1995 года. Три года – три книги. В первой говорилось главным образом о личных проблемах: о близких взаимоотношениях, поиске подходящей работы, могущественных энергиях денег, любви, секса и Бога – и о том, как распоряжаться ими в повседневности. Вторая книга предлагала более широкий взгляд на те же вопросы и выводила на уровень крупных геополитических вопросов: природа государства, мир без войн, основы создания единого интернационального общества. Третья, завершающая часть этой трилогии, насколько мне известно, будет посвящена важнейшим вопросам, с которыми сталкивается человек: представлениям об иных мирах, неведомых измерениях и их неразрывном, тончайшем переплетении.

В целом, беседы развивались так:

Индивидуальные истины

Общеземные истины

Вселенские истины

Как и в первых двух случаях, я понятия не имею, куда это нас заведет. Сам процесс очень прост: я подношу ручку к бумаге, задаю вопрос – и слежу за мыслями, которые появляются в голове. Если нет ничего, никаких слов, я откладываю ручку с бумагой до завтра. Первую книгу я записывал около года, вторую – чуть больше года, а третью пишу прямо сейчас.

И мне кажется, эта книга станет самой важной.

Сейчас впервые с начала этого процесса мне очень неловко. Два месяца прошло с тех пор, как я написал эти первые четыре-пять абзацев. Два месяца после того Пасхального воскресенья, а я не ощущаю ничего – ничего, кроме сильного смущения.

Несколько недель я вычитывал и правил отпечатанный на машинке текст первой книги трилогии. На этой неделе мне прислали окончательные гранки, но я тут же вернул их в типографию, так как нашел еще сорок три ошибки. Тем временем вторая книга, которая до сих пор существует только на уровне рукописи, закончена лишь на прошлой неделе – на два месяца позже запланированного срока (я собирался завершить работу над ней к Пасхе 94-го). Эту, третью книгу я начал в Пасхальное воскресенье – несмотря на то что вторая еще не была закончена, – но пока листы бумаги просто томились в своей папке. Теперь, когда второй том в порядке, она настоятельно требует моего внимания.

Однако впервые с 1992 года, когда все это началось, я отчасти противлюсь предстоящему процессу, даже чувствую легкую обиду. Мне словно навязали какую-то обязанность, но я никогда не любил делать что-то исключительно из чувства долга. Кроме того, я успел раздать невычитанную копию первой рукописи нескольким знакомым и выслушал их впечатления. Теперь я не сомневаюсь, что все три книги будут читать, и не один десяток лет очень многие люди будут их тщательно оценивать, проверять на богословскую последовательность и горячо обсуждать.

По всем этим причинам мне было очень трудно добраться до этой страницы, очень трудно признать эту ручку своим другом. Прекрасно понимая, что этот материал нужно донести до людей, я сознаю в то же время, что меня ожидают яростные нападки и насмешки; многие, вероятно, возненавидят меня за публикацию подобных сведений – не говоря уже о том, что я осмеливаюсь утверждать, будто получил их прямо от Бога.

Но, думаю, больше всего я боюсь того, что окажусь недостойным, неподходящим «глаша-таем», говорящим от лица Бога. Страх этот вызван бесконечной чередой ошибок и неверных поступков, которые испещряют всю мою жизнь и стали характерными особенностями моего поведения.

Многие из тех, кто знали меня в прошлом – в том числе бывшая жена и мои собственные дети, – имеют полное право открыто отвергнуть значимость этих записей, сославшись на то, насколько небезошибочно исполнял я даже простейшие, самые элементарные обязанности мужа и отца. Я потерпел в этом полную неудачу, как, впрочем, и во многих других сферах жизни – от дружбы и целостности характера до работы и ответственности за других.

Короче говоря, я остро сознаю, что просто недостойн звания «рупора Бога», или провозвестника истины. Я, должно быть, худший кандидат на подобную роль – да и думать о таком было бы слишком большой дерзостью. Отваживаясь высказывать истину, я попросту оскорбляю ее, ведь вся моя жизнь стала живым свидетельством моей слабости.

И потому, Боже, я прошу Тебя избавить меня от обязанностей Твоего писца и подыскать для этой цели кого-то другого, кто своим образом жизни доказал, что достоин подобной чести.

Я хотел бы закончить начатое, хотя ты вовсе не обязан это делать. Ты ничего не должен ни Мне, ни кому-то другому, но по твоим мыслям Я вижу, что это занятие вызвало у тебя острое чувство вины.

Я разочаровал очень многих людей, даже своих собственных детей.

Все, что случалось в твоей жизни, случалось именно для того, чтобы ты – и другие связанные с тобой души – развивались в точности в том направлении, в каком тебе следовало и хотелось расти.

Это идеальное оправдание, к которому прибегает любой последователь Нью Эйдж в попытках снять с себя ответственность за собственные поступки и избежать неприятных последствий.

Я знаю, что всю жизнь был эгоистичен, невероятно эгоистичен. Я делал то, что мне нравилось, как бы это ни отражалось на окружающих.

Делать то, что нравится, – в этом нет ничего дурного...

Но многих людей это обижало, разочаровывало...

Вопрос лишь в том, чего тебе больше хочется. На самом деле ты сам говоришь, что теперь тебе нравится поступать так, чтобы по возможности не причинять никому вреда.

Ну, это, мягко говоря, преувеличение.

Я смягчил намеренно. Тебе нужно научиться мягче относиться к самому себе. И прекратить себя осуждать.

Это не так просто, особенно когда другие осуждают тебя без колебаний. Я боюсь унижить Тебя и Твою истину. Я боюсь, что если закончу и опубликую эту трилогию, то окажусь таким скверным посредником, что дискредитирую Твою весть.

Истину нельзя дискредитировать. Истина есть истина, ее нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Она просто есть.

Красоту и чудесность Моей вести не опорочить тем, что подумают о тебе. На самом деле ты – один из лучших посредников. Именно потому, что жил так, что сам считаешь свой образ жизни далеким от совершенства.

Люди прислушаются к тебе, даже если будут осуждать. А если они увидят, что ты по-настоящему искренен, они простят тебе и «неприглядное прошлое».

Скажу тебе больше: пока ты тревожишься о том, что подумают другие, ты остаешься в их власти.

Хозяином себе ты станешь лишь после того, как лишишься потребности в одобрении окружающих.

Я тревожусь не столько о себе, сколько о Твоей вести. Я боюсь запятнать ее собой.

Если так уж этого боишься, передай эту весть другим. Не думай о том, что можешь ее запятнать. Весть скажет все сама.

Вспомни, чему Я тебя учил. Не так уж важно, хорошо ли весть дойдет, – важно, чтобы ее передали.

Вспомни и другое: ты учишь тому, чему учишься сам.

Чтобы говорить о совершенстве, не обязательно достичь совершенства.

Чтобы говорить о власти над собой, не обязательно быть себе хозяином.

Чтобы говорить о высшем витке развития, не обязательно пребывать на нем.

Тебе достаточно быть искренним. Старайся быть искренним. И если хочешь исправить тот «вред», который, как тебе кажется, ты причинил другим, показывай это на деле. Делай то, что можешь, об остальном не думай.

Легче сказать, чем сделать. Порой чувство вины меня просто захлестывает.

Чувство вины и страх – единственные враги человека.

Но чувство вины важно! Оно подсказывает, что ты сделал что-то неправильно.

На свете нет ничего «неправильного». Есть только то, что не приносит пользы, не подтверждает истину о том, **КТО ТЫ** и **КЕМ ТЫ ВЫБИРАЕШЬ БЫТЬ**.

А чувство вины лишь заставляет оставаться не таким, какой ты есть на самом деле.

Но разве оно не помогает заметить, что ты сбился с пути?

Ты говоришь сейчас об осознанности, а не о чувстве вины.

Я же говорю тебе так: чувство вины – это гниль на земле, отравы, которая губит траву.

Чувство вины не способствует росту, оно вызывает лишь увядание и гибель.

Осознанность – вот о чем ты говоришь. Но осознанность отличается от чувства вины, как любовь – от страха.

Скажу еще раз: *страх и чувство вины – ваши единственные враги. Любовь и осознанность – ваши настоящие друзья*. Не путай их, потому что одно дает жизнь, а другое убивает.

Выходит, я не должен чувствовать себя ни в чем «виноватым»?

Никогда и ни в чем. Какой от этого прок?

Чувство вины лишь мешает любить самого себя – и тем самым губит всякую возможность любить кого-то другого.

И ничего не стоит бояться?

Страх и осторожность – не одно и то же. Будь осторожен, будь бдителен, но ничего не бойся, ведь страх просто обездвиживает, а осознанность придает подвижности.

Будь мобилизованным, а не парализованным.

Мне всегда твердили, что Бога надо бояться...

Я знаю. И потому в отношениях со Мной ты первое время был словно парализован. И лишь когда ты перестал бояться Меня, нам удалось сделать наши отношения осмысленными.

Если бы Я мог что-то подарить тебе, наделить особой милостью, которая позволила бы тебе найти Меня, Я бы дал тебе бесстрашие.

Блаженны лишенные страха, ибо познают Бога.

А означает это следующее: чтобы отбросить все, что, как тебе кажется, ты знаешь о Боге, нужно быть достаточно смелым.

Каким храбрым нужно стать, чтобы отважиться погрузиться в *собственное понимание* Бога!

А еще не нужно чувствовать себя в этом виноватым. Если твое собственное понимание расходится с тем, что ты якобы знал раньше, с тем, что говорят о тебе и Боге другие, не нужно терзаться чувством вины.

Страх и чувство вины – единственные враги человека.

И все же некоторые скажут, что поступить так, как предлагаешь Ты, – это спутаться с дьяволом; что только дьявол может предложить подобное.

Дьявола нет.

Это тоже сказал бы дьявол.

Значит, дьявол говорит то же, что сказал бы Бог?

Только остроумнее.

Дьявол умнее Бога?

Скажем, хитрее.

То есть дьявол «попустительствует», говоря то же, что сказал бы Бог?

Только с небольшим «искажением», достаточным для того, чтобы запутать человека и увести его с истинного пути.

Мне кажется, нам нужно немного поговорить о «дьяволе».

Но мы много говорили о нем в первой книге.

Очевидно, недостаточно. Кроме того, возможно, не все читали первую книгу. Или вторую. Поэтому Я думаю, что хорошо бы нам начать с краткого изложения некоторых истин, упомянутых в первых книгах.

Это подготовит сцену для более глобальных, вселенских истин третьей книги. Вскоре мы вернемся к вопросу о дьяволе.

Я хочу, чтобы ты узнал, как и зачем была «изобретена» такая сущность.

Ну хорошо. Ты победил. Я уже в диалоге, значит, он будет продолжаться. Но есть одна вещь, которую люди должны узнать, прежде чем я начну нашу третью беседу: *полгода* прошло с тех пор, как я написал первые слова этой книги. Сегодня 25 ноября 1994 года, вчера был День Благодарения. Чтобы добраться до этого момента, понадобилось 25 недель; 25 недель от Твоих последних слов до моих слов в этом абзаце. За эти 25 недель многое случилось. Единственное,

чего не произошло, – это прогресса в написании этой книги. *Почему на это нужно так много времени?*

Ты видишь, как сам блокируешь себя? Как сам вредишь своей работе? Как останавливаешься как раз в тот момент, когда с тобой должно произойти что-то хорошее? Так ты поступаешь всю свою жизнь.

Эй, погоди-ка! Это не я торможу книгу. Я не могу сделать *ничего*, не могу написать ни слова, если только не чувствую зова, не чувствую... терпеть не могу этого слова, но, наверное, без него не обойтись... *вдохновения* сесть за блокнот и продолжать. А вдохновение – это *Твой* департамент, не мой!

Понятно. Значит, ты думаешь, это Я торможу работу, а не ты.

Да, что-то вроде этого.

Мой замечательный друг, это так похоже на тебя – и на других людей! Ты полгода сидишь сложа руки, ничего не делаешь ради твоего же высшего блага, и даже отталкиваешь его от себя, а потом обвиняешь кого-то или что-то в том, что ты ничего не добился. Ты не видишь тут системы?

Ну...

Вот что Я тебе скажу: не бывает так, что Меня нет с тобой; нет ни одного момента, когда Я не «готов».

Разве Я не говорил тебе этого раньше?

Вообще-то да, но...

Я всегда с тобой, вплоть до конца времен.

И все же Я не навязываю тебе Мою волю – никогда.

Я предлагаю тебе высшее благо, и более того, Я предлагаю тебе собственную волю. И это самое надежное мерило любви.

Если Я хочу для тебя того, что *ты* хочешь для себя, Я действительно люблю тебя. Если Я хочу для тебя того, что *Я* хочу для тебя, Я люблю Себя *через* тебя.

Такое мерило поможет тебе определить, любят ли тебя и по-настоящему ли любишь ты. Ибо любовь ничего не хочет для себя, но стремится только осуществить желания возлюбленного.

По-моему, это абсолютно противоречит изложенному в первой книге. Там сказано, что любовь совершенно не интересуется тем, кем является возлюбленный, что он делает и чем обладает, а только тем, что есть «я», что оно делает и чем обладает.

Возникают и другие вопросы, например: а как же отец или мать, которые кричат ребенку: «Сейчас же уйди с дороги!» или, рискуя собственной жизнью, бросаются в водоворот машин и выхватывают малыша из-под колес? Разве они не любят свое дитя? И все же они навязывают ему свою волю. Ведь ребенок был на дороге потому, что он *хотел там быть*.

Как Ты объяснишь эти противоречия?

Нет никаких противоречий. Ты просто не видишь гармонии. И не поймешь Божественной Доктрины любви до тех пор, пока не поймешь, что Мой высший выбор для Меня – то же самое, что твой высший выбор для тебя. Это потому, что ты и Я – одно.

Видишь ли, Божественная Доктрина – это также Божественная Дихотомия, а причина этого в том, что сама жизнь – дихотомия. В ней две

противоречащие друг другу истины могут сосуществовать в одном и том же пространстве и времени.

В нашем случае противоречащие истины таковы: ты и Я отделены, но ты и Я одно. Такое же противоречие возникает во взаимоотношениях с другими людьми.

Я подтверждаю то, что говорил в первой книге: самая большая ошибка, которую допускают люди в своих взаимоотношениях, – это их озабоченность тем, что хочет, чем является, что делает или чем обладает другой. Интересуйся только своим «Я».

Чем является твое «Я», что делает или имеет? Чего хочет, в чем нуждается, что выбирает? Каков его высший выбор?

Я также подтверждаю то, что сказал в этой книге: высший выбор для «Я» становится высшим выбором для другого, когда «Я» осознает, что других нет.

Поэтому ошибка заключается не в том, что ты *выбираешь*, что лучше для тебя, но скорее в том, что ты не *знаешь*, что для тебя лучше. Это незнание происходит от неведения того, Кто Ты Действительно Есть, а тем более – кем ты стремишься стать.

Не понимаю.

Ну что ж, Я приведу тебе пример. Если ты хочешь победить в автогонках, езда со скоростью 150 миль в час – лучший выбор для тебя. Но если ты хочешь безопасно добраться до гастронома, такая скорость вряд ли тебе подойдет.

Ты имеешь в виду, что все зависит от обстоятельств.

Да. Все в *жизни*. Что для тебя «лучше», зависит от того, кто ты и кем стремишься стать. Ты не можешь сознательно сделать лучший выбор, пока сознательно не решишь, кто и что ты есть.

Я Бог, и *знаю*, чем стремлюсь стать. Поэтому Я знаю, что «лучше» для Меня.

И что же это? Скажи мне, что «лучше» для Бога? Это, должно быть, интересно...

Для Меня лучше *давать тебе то, что ты считаешь лучшим для себя*. Потому что Я стараюсь быть Собой, выраженным Собой. А достигаю Я этого *через тебя*.

Ты это понимаешь?

Верь или не верь, но я действительно понимаю.

Хорошо. Теперь Я скажу тебе кое-что, во что тебе будет сложно поверить.

Я всегда даю тебе то, что лучше для тебя... хотя признаю, что, возможно, ты не всегда это осознаешь.

Эта тайна начинает раскрываться теперь, когда ты начинаешь понимать, что Я такое.

Я Бог. Я Богиня.

Я Высшее Существо. Все во Всем. Начало и Конец. Альфа и Омега.

Я Совокупность и Сущность. Вопрос и Ответ. Верх и Низ. Здесь и Сейчас. До и После.

Я Свет и Я Тьма, которая создает Свет и делает его возможным.

Я Бесконечное Благо и Я «Зло», которое делает «Благо» благим. Я – Все во Всем, и Я могу ощутить какую-либо часть Себя, лишь ощущая Всего Себя.

Именно этого во Мне ты не понимаешь. Ты хочешь сделать Меня одним, а не другим. Высоким, а не низким. Хорошим, а не плохим. Но, отрицая половину Меня, ты отрицаешь половину самого себя. Так ты никогда не сможешь быть тем, Кто Ты Действительно Есть.

Я – Великолепное Все и стремлюсь познать Себя эмпирически.

Я делаю это через тебя и через все сущее. Я ощущаю великолепие Моего Я, принимая решения. Потому что каждое решение созидает себя. Каждое решение окончательно.

Каждое решение проявляет Меня таким, Каким Я Решаю Быть Прямо Сейчас.

И все же Я могу решить быть великолепным, только *если есть из чего выбирать*. Некая часть Меня должна быть *не* великолепной, чтобы Я смог выбрать ту часть Меня, которая *великолепна*.

То же самое касается тебя.

Я Бог, Я созидая Самого Себя.

Так же, как и ты.

Вот к чему стремится твоя душа. Вот чего жаждет твой дух.

Если бы Я не дал тебе того, что выбираешь ты, Я бы не дал Себе того, что выбираю Я. Потому что Мое самое сильное желание – это ощущать Себя Тем, Что Я Есть. И, как Я подробно объяснил в первой книге, для Меня это возможно только в пространстве Того, Чем Я Не Являюсь.

Таким образом, Я тщательно создал То, Чем Я Не Являюсь, чтобы ощущать То, Чем Я Являюсь. А так как Я – *все*, что Я создаю, Я Есть в некотором смысле и То, Чем Я *Не* Являюсь.

Как можно быть тем, чем не являешься?

Легко. Ты постоянно это делаешь. Просто последи за собой.

Постарайся понять следующее. Нет *ничего*, что не есть Я. Поэтому Я – То, что Я Есть, и Я – То, Что Не Есть Я.

ЭТО И ЕСТЬ БОЖЕСТВЕННАЯ ДИХОТОМИЯ.

Это Божественная Тайна, которую до сих пор могли осмыслить только величайшие умы. Я открыл ее тебе таким способом, который смогут понять больше людей.

Такова весть первой книги, эту основную истину ты должен понять и полностью осмыслить, если хочешь понять и осмыслить великие истины третьей книги.

Теперь давай перейдем к одной из этих истин, так как она содержится в ответе на вторую часть твоего вопроса.

Я надеялся, что мы еще вернемся к этому. Любят ли отец и мать своего ребенка, если они говорят или делают то, что, по их мнению, лучше для него, даже если при этом им приходится *противоречить воле самого ребенка*? И будет ли проявлением истинной родительской любви разрешение детям играть на дороге?

Это замечательный вопрос. Его задают каждый отец и каждая мать в той или иной форме с начала времен. Ответ для тебя как для отца будет таким же, как для Меня как для Бога.

Так каков же ответ?

Терпение, сын Мой, терпение. «Все хорошее приходит к тем, кто ждет». Разве ты никогда не слышал этого?

Да, мой отец часто так говорил, и это меня бесило.

Я понимаю. Но прояви терпение к своему «Я», особенно если твои решения не приносят тебе того, чего, по твоему мнению, ты хочешь. Например, ответа на вторую часть твоего вопроса.

Ты говоришь, что хочешь получить ответ, но ты его не выбираешь. Ты чувствуешь, что его у тебя нет, – значит, ты его не выбираешь. На самом же деле у тебя есть ответ, он был у тебя всегда. Ты просто не выбираешь его. Ты предпочитаешь верить, что не знаешь ответа, поэтому ты его и не знаешь.

Ты уже говорил об этом в первой книге. У меня есть все, что я хочу, прямо сейчас, в том числе полное понимание Бога, и все же я не *испытаю*, что я это имею, пока я этого не *осознаю*.

Вот именно! Ты изложил это абсолютно точно.

Но как могу я *знать*, пока я не *испытаю*? Как могу я знать то, чего не испытал? Разве не великий ум сказал: «Знание – это опыт?»

Он ошибся.

Знание не следует за опытом, оно предваряет его.

Из-за этого полмира понимает все наоборот.

Значит, Ты говоришь, что у меня есть ответ на вторую часть моего вопроса, просто я этого не *знаю*?

Точно.

И все же, если я не *знаю*, что у меня есть ответ, я его не *знаю*.

Да, в этом есть парадокс.

Я не понимаю... хотя и понимаю.

Правильно.

Так как же мне добраться до этого «знания, что я знаю» что-либо, если я не «знаю, что я знаю»?

Чтобы «знать, что ты знаешь, поступай так, как будто знаешь».

Ты упоминал об этом в первой книге.

Да. Сейчас хорошо начать с повторения сказанного раньше. И ты «случайно» задаешь правильные вопросы, позволяя Мне подытожить в самом начале третьей книги информацию, которую мы уже обсуждали.

В первой книге мы говорили о парадигме «Быть – Действовать – Иметь» и о том, что большинство людей понимают ее наоборот.

Большинство людей верят, что, если они будут «иметь» нечто (больше времени, денег, любви – чего бы то ни было), они смогут наконец «сделать» нечто (написать книгу, приобрести хобби, отправиться в отпуск, купить дом, завязать отношения) и это позволит им «быть» каким-то (счастливым, спокойным, удовлетворенным или влюбленным).

По существу, они ставят парадигму «Бытие – Действие – Обладание» с ног на голову. Во Вселенной, каковой она является в реальности (в отличие от того, какой ты ее себе представляешь), не «обладание» приводит к «бытию», а наоборот.

Вначале ты «есть» счастливый (или знающий, или мудрый, или сострадательный – какой угодно), потом ты начинаешь «действовать» с такой

позиции, и вскоре обнаруживаешь, что твои действия в итоге приносят тебе то, что ты всегда хотел «иметь».

Чтобы начать этот созидательный процесс (а именно таковым он является – процессом созидания), нужно определить, что ты хочешь «иметь», спросить себя, чем бы ты «был», если бы «имел» это, а потом сразу же переходить к *бытию*.

Так ты станешь правильно использовать парадигму «Быть – Действовать – Иметь» и сможешь работать заодно с созидающей силой Вселенной, а не против нее.

Вот краткое изложение этого принципа:

В жизни тебе не нужно *ничего делать*.

Весь вопрос в том, кто ты *есть*.

Это одна из трех идей, к которым Я вернусь в конце нашего разговора.

Ею Я закончу эту книгу.

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, представь человека, который считает, что, если бы у него было немного больше времени, денег или любви, он был бы по-настоящему счастлив.

Он не улавливает связи между «не-бытием» счастливым прямо сейчас и отсутствием у него времени, денег или любви, которых он желает.

Правильно. С другой стороны, человек, который «есть» счастливый, кажется, имеет время на все действительно важное, деньги на все необходимое и в его жизни достаточно любви.

У него есть все, что нужно, чтобы *быть счастливым*... благодаря тому, что он, прежде всего, *есть счастливый*!

Точно. *Предварительное* решение, чем ты выбираешь быть, *превращает твой выбор в реальный жизненный опыт*.

«Быть или не быть. Вот в чем вопрос».

Совершенно верно. Счастье – это состояние ума. И, как все состояния ума, оно воспроизводит себя на физическом уровне.

Вот тебе заметка на память:

«Все состояния ума воспроизводят себя».

Но как вначале можно «быть» счастливым, или *таким*, каким я хочу, – удачливым, например, или любимым, – если у меня нет того, что мне нужно, чтобы «быть» таким?

Поступай так, как будто ты таковым являешься, и ты привлечешь это состояние к себе. Как ты поступаешь, тем ты и становишься.

Иными словами, «притворяйся, пока не получится».

Можно сказать и так. Только *притворяться* нельзя. Твои действия должны быть искренними.

Что бы ты ни делал, делай искренне, иначе польза от действия теряется.

Так происходит не потому, что Я не «вознагражу тебя». Как тебе известно, Бог не «вознаграждает» и не «карает». Но Естественный Закон требует, чтобы тело, ум и дух были едины в мысли, слове и действии. Только так может осуществиться процесс созидания.

Нельзя обмануть свой ум. Дело в том, что, если ты неискренен, ум это знает. Так ты сразу же уничтожаешь любую возможность того, что ум поможет в процессе созидания.

Конечно, можно созидать без участия ума, только это гораздо труднее. Можно попросить тело сделать то, во что ум не верит. Если тело будет повторять это действие достаточно долго, ум начнет освобождаться от старой мысли о нем и создавать Новую Мысль.

Как только появляется Новая Мысль, то, что ты изображаешь, начинает превращаться в постоянный аспект твоего существа.

Это нелегкий путь, и даже в этом случае действие должно быть искренним. В отличие от людей, Вселенной манипулировать невозможно.

Так что тут существует очень тонкое равновесие. Тело делает что-то, во что ум не верит, и все же ум должен привнести компонент искренности в действия тела, чтобы схема сработала.

Как может ум привнести искренность, когда он не «верит» в то, что делает тело?

Удаляя элемент эгоизма из личной выгоды.

Каким образом?

Ум может быть неспособным искренне согласиться, что действия тела могут принести желаемое, но ум совершенно уверен, что через тебя Бог приносит добро другому человеку.

Поэтому, что бы ты ни пожелал для себя, отдай это другому.

Ты не мог бы повторить?

Пожалуйста.

Что бы ты ни пожелал для себя, отдай это другому.

Если ты желаешь быть счастливым, сделай счастливым другого.

Если ты желаешь быть удачливым, помоги добиться успеха другому.

Если ты желаешь получить больше любви в своей жизни, сделай так, чтобы у другого ее было больше.

Делай это искренне – не потому, что ищешь личной выгоды, но потому, что ты *действительно* хочешь, чтобы у другого человека все это было, – и все то, что ты отдал, придет к тебе.

Почему так? Как это работает?

Сам акт отдавания заставляет тебя чувствовать, что ты *имеешь*, что у тебя есть что отдавать. Так как ты не можешь отдать то, чего у тебя нет, твой ум приходит к новому заключению, Новой Мысли о тебе, а именно: у тебя есть что-то, *а иначе ты не смог бы это отдать*.

Эта Новая Мысль становится частью твоего жизненного опыта. Ты начинаешь «быть» таким. А раз ты начинаешь «быть», ты приводишь в действие самую мощную машину творения во Вселенной – твое Божественное «Я».

Что ты есть, то ты и создаешь.

Круг замыкается, и теперь ты можешь создавать все больше нового в своей жизни. Все созданное будет проявляться на физическом уровне твоего жизненного опыта.

Это самый великий секрет жизни. Первая и вторая книги были написаны именно для того, чтобы вы узнали его. В них говорилось обо всем этом гораздо подробнее.

Объясни, пожалуйста, почему искренность так важна, когда даешь другому то, что пожелал бы для себя.

Если ты отдаешь с тайным умыслом, пытаешься получить что-то для *себя*, твой ум это знает. Ты даешь ему сигнал, что *у тебя нет того, что ты хочешь отдать*. А так как Вселенная – не что иное, как огромная копировальная машина, воспроизводящая твои мысли на физическом плане, *это и станет твоим жизненным опытом*. То есть ты будешь продолжать чувствовать, что *у тебя нет этого*, независимо от того, *что у тебя есть на самом деле*!

Более того, это же будет чувствовать человек, которому ты пытаешься отдать. Он увидит, что ты просто стремишься что-то заполучить, что в действительности тебе нечего предложить, и твоя попытка отдать будет пустым жестом, очевидным в своем эгоистичном ничтожестве, из которого она возникла.

То есть ты будешь от себя отталкивать то, к чему так стремишься.

Когда же ты отдаешь что-то с чистым сердцем, так как видишь, что человек хочет этого, нуждается в этом и должен это получить, ты открываешь, что тебе есть что отдавать. И это великое открытие.

Это действительно так! Это действительно *работает*! Я помню, как когда-то, когда дела шли не слишком хорошо, меня одолевали невеселые мысли о том, что у меня нет денег, очень мало еды, я не знаю, когда в следующий раз смогу нормально поесть и как мне заплатить за квартиру. Вечером на автобусной остановке я встретил молодую пару. Я спустился, чтобы забрать пакет, и увидел их там, свернувшихся клубочком на скамейке и укрывшихся своими куртками вместо одеял.

Я увидел их, и мое сердце дрогнуло. Я вспомнил, каково было нам, когда мы, совсем дети, так же переезжали с места на место, все время были в пути. Я подошел и пригласил их к себе – посидеть у огня, выпить немного горячего шоколада, может быть, лечь на раскладушку и хорошенько выспаться. Они смотрели на меня снизу вверх широко раскрытыми глазами, как смотрят дети рождественским утром.

Мы поднялись ко мне, и я приготовил им поесть. Тем вечером мы поужинали лучше, чем любой из нас за долгое время. Еды нам хватило с лихвой. Холодильник был полон. Мне нужно было только протянуть руку и вынуть из него то, что я туда раньше загрузил. Я поджарил все на сковородке, и то, что получилось, *было превосходно*! Я помню, что еще подумал: откуда взялась вся эта еда?

На следующее утро я даже покормил ребят завтраком и проводил их. Прощаясь с ними на остановке, я вытащил из кармана и отдал им двадцатидолларовую банкноту. «Может быть, это вам пригодится», – сказал я, обнял их и отправил в дорогу. Весь тот день меня уже не так сильно пугала моя ситуация. Да даже всю *неделю*! Этот случай, который навсегда остался в моей памяти, произвел глубокие изменения в моем мировоззрении и моем понимании жизни.

С того момента дела мои пошли лучше, и, когда я сегодня утром посмотрел на себя в зеркало, я заметил нечто очень важное. *Я все еще здесь*.

Это прекрасная история. И ты прав. *Именно так это работает*. Когда ты хочешь чего-то, отдай это. Тогда ты больше не будешь «хотеть». Ты сразу же почувствуешь, что «имеешь» это. Дальнейшее – лишь вопрос степени.

Психологически тебе будет намного легче «добавлять», чем создавать из пустоты.

Я чувствую, что только что услышал нечто чрезвычайно важное. Можешь ли Ты соотнести это со второй частью моего вопроса? Есть ли связь?

Видишь ли, Я утверждаю, что ты уже *имеешь* ответ на этот вопрос. В этот момент ты переживаешь мысль, что у тебя нет ответа, что, если бы он у тебя был, у тебя была бы мудрость. Ты пришел ко Мне за мудростью. И Я говорю тебе: *будь* мудростью, и ты ее получишь.

А какой самый быстрый путь «быть» мудростью? Помочь *другому* быть мудрым. Ты желаешь получить ответ на этот вопрос? *Дай ответ другому.*

Итак, теперь Я задам *тебе* этот вопрос. Я сделаю вид, что «не знаю», а ты дашь Мне ответ.

Как может отец, который уводит ребенка с дороги, по-настоящему любить ребенка, если любить – значит хотеть для других того, чего они сами хотят для себя?

Я не знаю.

Я знаю, что ты не знаешь. *Но если бы ты думал, что знаешь, какой был бы твой ответ?*

Ну, я бы сказал, что отец *действительно* хотел для ребенка того, чего тот сам хотел, – *остаться в живых*. Я бы сказал, что ребенок не хотел умирать, а просто не знал, что игра на проезжей части может привести к смерти. Так что, выбежав на дорогу, чтобы увести ребенка, отец или мать вовсе не лишали его возможности проявлять свою волю, они просто связывались с настоящим выбором ребенка, с его глубинным желанием.

Это был бы очень хороший ответ.

Если это так, тогда все, что Ты как Бог должен делать, – это *не давать нам вредить себе*, потому что причинить себе вред не может быть нашим глубинным желанием. И все же мы вредим сами себе постоянно, а Ты просто сидишь и наблюдаешь.

Я всегда в курсе ваших глубинных желаний, и Я всегда даю вам желаемое.

Даже когда вы делаете то, что может принести вам смерть; если таково ваше глубинное желание, вы получаете *опыт умирания*.

Я никогда не перечу вашим глубинным желаниям.

Ты имеешь в виду, что, когда мы причиняем себе вред, мы этого *хотим*? Это наше *глубинное желание*?

Вы не можете *причинить себе вред*. Вам невозможно навредить. «Вред» – это субъективная реакция, а не объективное явление. Вы можете выбирать чувствовать «вред», нанесенный вам любым случаем или явлением, но это целиком и полностью ваше решение.

Учитывая это, ответ на твой вопрос будет таким: «Да». Когда вы наносите себе вред, вы этого хотите. Но Я говорю с позиции очень высокого, эзотерического уровня, а это не совсем тот уровень, откуда «пришел» твой вопрос.

В том смысле, какой ты в него вкладываешь, в смысле сознательного выбора, Я скажу: «Нет». Вы причиняете себе вред не потому, что «хотите» этого.

Ребенок, которого сбивает машина, потому что он вышел на проезжую часть, не «хотел» (желал, стремился, сознательно выбирал) быть сбитым.

Мужчина, который все время женится на женщинах разной внешности, но одного и того же типа – который ему совершенно не подходит, – не «хочет» (желает, стремится, сознательно выбирает) несчастливому браку.

О человеке, который бьет себя по пальцу молотком, нельзя сказать, что он «хотел» этого. Происшедшее с ним не было результатом желания, стремления, сознательного выбора.

Однако все объективные явления притягиваются к вам подсознательно; все события создаются вами бессознательно; каждого человека, место или вещь в вашей жизни вы притягиваете к себе сами – создаете своим «Я», если хочешь, – чтобы обеспечить себя точными и идеальными условиями, идеальной возможностью пережить то, что вы хотите пережить в своем развитии.

Ничего не может случиться – это Я говорю тебе, – ни одно событие не может произойти в твоей жизни, если оно не является идеальной возможностью исцелить, создать или пережить то, что ты сам желаешь исцелить, создать или пережить, чтобы быть Тем, Кто Ты Действительно Есть.

И кто же я в действительности?

Тот, кем ты выбираешь быть. Любой аспект Божественного, которым ты желаешь быть, – вот Кто Ты Есть. Он может поменяться в любой момент. На самом деле он меняется практически каждый момент. Если ты хочешь, чтобы твоя жизнь стала спокойней, чтобы она перестала приносить тебе такое разнообразие переживаний, есть способ достичь этого. Просто перестань менять свое представление о том, Кто Ты Есть и Кем Ты Выбираешь Быть.

Это легче сказать, чем сделать!

Вы принимаете решения на нескольких разных уровнях. Малышка, которая решает пойти поиграть на дороге, не желает умереть. У нее может быть много других желаний, но среди них нет желания смерти. Ее мать знает об этом.

Проблема тут не в том, что девочка решила умереть, а в том, что она приняла решение, которое может привести больше чем к одному последствию, включая смерть. Этот факт ребенку неясен; он ему неизвестен. Это недостающая информация, которая не дает ребенку принять ясное решение, лучшее решение.

Так что ты превосходно проанализировал ситуацию. Я как Бог никогда не вмешиваюсь в ваши желания, но Я всегда знаю, каковы они.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что любое событие, происходящее с тобой, совершенно, потому что в Божьем мире нет ничего несовершенного.

Вся композиция твоей жизни – люди, места, события – идеально создана идеальным создателем самого идеала – тобой. И Мной... в тебе и через тебя.

Теперь мы можем работать вместе в процессе совместного созидания, сознательно или несознательно. Ты можешь жить осмысленно или не осмысленно. Ты можешь идти по своему пути во сне или бодрствуя.

Твой выбор.

Погоди, давай вернемся к тому, что решения принимаются на нескольких разных уровнях. Ты сказал, что, если бы я хотел спокойной жизни, мне следовало бы перестать менять свое представление о том, кто я есть и кем я хочу быть. Когда я сказал, что это нелегко сделать, Ты

заметил, что все мы принимаем решения на нескольких разных уровнях. Ты не мог бы остановиться на этом подробнее? Что это означает? Каковы последствия таких решений?

Если бы все ваши желания совпадали с желаниями вашей души, все было бы очень просто. Если бы вы прислушивались к той части себя, что является чистым духом, все ваши решения были бы легкими и приносили только радость. Дело в том, что...

...решения духа всегда – высшие решения.

Их не нужно предварительно обдумывать. Их не нужно анализировать или оценивать. Им просто нужно следовать, жить ими.

Но вы не только дух. Вы являетесь Троиными Существами, состоящими из тела, ума и духа. В этом ваше величие и ваше чудо. Вы часто принимаете решения на всех трех уровнях одновременно, и *они далеко не всегда совпадают*.

Нередко тело хочет одного, ум стремится к другому, а дух желает третьего. Это особенно верно о детях, которые еще недостаточно созрели и не различают, что кажется приятным для тела, что приемлемо для ума, а тем более – на что откликается душа. И ребенок выбегает на дорогу.

Как Богу, Мне известны все ваши желания, даже те, которые возникают у вас подсознательно. Я никогда не препятствую им, скорее наоборот. Это Моя работа – гарантировать исполнение ваших желаний. (В действительности, вы сами гарантируете себе их исполнение. Я лишь ввел в действие систему, позволяющую это осуществлять. Эта система называется процессом созидания, и о ней подробно рассказывается в первой книге.)

Когда ваши желания вступают в конфликт между собой – когда тело, ум и дух не действуют заодно, – процесс созидания работает на разных уровнях и приводит к смешанным результатам. Если, с другой стороны, ваше существо в гармонии и ваши желания сливаются воедино, становятся возможными поразительные вещи.

У вас есть слово «совместно». Его можно использовать для описания состояния единства вашего существа. Кроме того, существуют подуровни, на которых вы принимаете решения. Это особенно касается уровня ума.

Ваш ум может принимать и в действительности принимает решения по крайней мере на одном из трех внутренних уровней: уровне логики, уровне интуиции и уровне эмоций, а иногда и на всех трех вместе. При этом возникает потенциальная возможность для еще более глубокого внутреннего конфликта.

А внутри одного из этих уровней – уровня эмоций – есть еще пять уровней. Это *пять естественных чувств*: печаль, гнев, зависть, страх и любовь. Внутри каждого из них есть два последних уровня: любовь и страх.

Пять естественных чувств включают любовь и страх, но любовь и страх являются основой всех чувств. Три оставшиеся из пяти естественных чувств являются производными от этих двух.

В конечном счете все мысли произрастают либо из любви, либо из страха. Это великая полярность. Это изначальная двойственность.

Все в итоге сводится к одному из этих двух чувств. Все мысли, идеи, концепции, решения, желания и действия основываются на них.

Но в конечном счете действительно существует только одно чувство.

Любовь.

Любовь – это все сущее. Даже страх произрастает из любви. И если его использовать правильно, он выражает любовь.

Страх выражает *любовь*?

В своей высшей форме. Все выражает любовь, когда это высшее выражение.

Что выражают отец или мать, которые спасают ребенка от гибели под колесами автомобиля, – страх или любовь?

Ну, думаю, и то и другое. Страх за жизнь ребенка и любовь, достаточно сильную для того, чтобы рисковать собственной жизнью ради его спасения.

Совершенно верно.

Таким образом, мы видим, что страх в своей высшей форме становится любовью... *является любовью*... выраженной как страх.

Подобным же образом, если двигаться по шкале естественных чувств, печаль, гнев и зависть являются той или иной формой страха, который, в свою очередь, является формой любви. Одно ведет к другому. Видишь?

Проблемы возникают, когда какое-либо из пяти естественных чувств искажается. Тогда оно становится гротескным, и в нем невозможно увидеть производное от любви, а тем более от Бога, Который есть Абсолютная Любовь.

Я слышал и раньше о пяти естественных эмоциях – во время замечательного сотрудничества с доктором Элизабет Кюблер-Росс. Она мне рассказывала о них.

Да, действительно. Она делала это по Моему велению.

Итак, я вижу, что в принятии решения многое зависит от того, «на что я опираюсь», а «моя опора» может находиться на глубине нескольких уровней.

Да, все так и есть.

Пожалуйста, расскажи мне о пяти естественных чувствах. Я бы хотел услышать это снова, потому что забыл многое из того, чему учила меня Элизабет.

Печаль – естественная эмоция. Это та часть тебя, благодаря которой ты можешь сказать «Прощай», когда тебе не хочется прощаться; выразить – вытолкнуть на поверхность, запустить – грусть внутри себя, когда ты переживаешь какую-либо потерю, будь это потеря любимого человека или контактной линзы.

Когда ты можешь выразить свою печаль, ты от нее избавляешься. Дети, которым разрешают грустить, когда им грустно, становясь взрослыми, совершенно нормально относятся к грусти и поэтому обычно быстро с ней расстаются.

Для детей, которым говорят: «Тихо, тихо, не плачь», в зрелом возрасте плач становится проблемой. Ведь им всю жизнь советовали, приказывали не плакать. Поэтому они подавляют свою печаль.

Постоянно подавляемая печаль становится хронической депрессией, очень неестественной эмоцией. Из-за хронической депрессии происходят убийства. Начинаются войны, гибнут народы.

Гнев – естественное чувство. Это инструмент, благодаря которому вы можете сказать: «Нет, спасибо». Он не обязательно должен оскорблять, и он вовсе не должен причинять вред другому человеку.

Когда детям разрешают выражать гнев, они приносят во взрослую жизнь абсолютно здоровое отношение к нему и поэтому обычно очень быстро с ним расстаются.

Дети, которых заставляют почувствовать, что гнев – плохое чувство, что его выражать нельзя и что, фактически, им не следует даже испытывать его, став взрослыми, будут иметь проблемы с правильным отношением к своему гневу.

Постоянно подавляемый гнев становится злобой, очень неестественной эмоцией.

Из-за злобы происходят убийства. Начинаются войны, гибнут народы.

Зависть – естественное чувство. Именно это чувство заставляет пятилетнего малыша хотеть достать до дверной ручки, как его сестра, или покататься на ее велосипеде. Зависть – это то естественное чувство, которое заставляет вас хотеть сделать еще одну попытку, стараться лучше, упорно продолжать добиваться своей цели до ее достижения. Завидовать совершенно нормально и естественно. Когда детям разрешают выражать зависть, они приносят во взрослую жизнь абсолютно здоровое отношение к ней и поэтому обычно очень быстро с ней расстаются.

Дети, которых заставляют почувствовать, что зависть – это плохо, что ее выражать нельзя и что, фактически, им не следует даже испытывать ее, став взрослыми, будут иметь трудности с правильным отношением к своей зависти.

Постоянно подавляемая зависть становится ревностью, очень неестественным чувством.

Из-за ревности происходят убийства. Начинаются войны, гибнут народы.

Страх – естественное чувство. Все дети рождаются только с двумя страхами: страхом падения и страхом перед громкими звуками. Все остальные страхи – это просто условные рефлексy, которые воспитывает в ребенке окружающий его мир и которым учат его родители. Цель естественного страха – воспитать осторожность. Осторожность помогает сохранить телу жизнь. Она произрастает из любви. Любви к своему «Я».

Дети, которых заставляют почувствовать, что страх – плохое чувство, что его выражать нельзя и что, фактически, им не следует даже испытывать его, став взрослыми, будут иметь трудности с правильным отношением к своему страху.

Постоянно подавляемый страх становится тревогой, очень неестественным чувством.

Из-за тревоги происходят убийства. Начинаются войны, гибнут народы.

Любовь – естественное чувство. Когда ребенок может ее выражать и получать свободно и естественно, без ограничений и условий, без запретов и смущения, он не нуждается больше ни в чем. Ведь радость свободно выражаемой и получаемой любви самодостаточна. Но любовь, которой ставились условия и ограничения, которая деформирована правилами и законами, ритуалами и запретами, любовь, которую контролируют, которой манипулируют и которую сдерживают, становится неестественной.

Дети, которых заставляют почувствовать, что их естественная любовь – плохое чувство, что ее выражать нельзя и что, фактически, им не следует ее даже испытывать, став взрослыми, будут иметь трудности с правильным отношением к своей любви.

Постоянно подавляемая любовь становится страстью к обладанию, очень неестественным чувством. Из-за страсти к обладанию происходят убийства. Начинаются войны, гибнут народы.

Таков порядок вещей. Если подавлять естественные чувства, они превращаются в неестественные реакции и рефлексy. Большинство людей подавляет в себе большую часть естественных чувств. А ведь они – ваши друзья. Они – ваш дар. Это ваши божественные инструменты, при помощи которых вы можете построить свою жизнь.

Эти инструменты даются вам при рождении. Их предназначение – помочь вам преодолевать жизненные пороги.

Почему эти чувства подавляются большинством людей?

Их этому научили. Им так сказали.

Кто?

Их родители. Те, кто их воспитал.

Почему? Зачем им так говорить?

Потому что так их учили их родители, а родителей их родителей научили их родители.

Да, да. Но *почему?* Что происходит?

Происходит то, что детей воспитывают не те, кто нужно.

Что это значит? Кто это «не те»?

Мать и отец.

Мать и отец – не те люди, которые должны воспитывать своих детей?

Когда родители молоды. В большинстве случаев. Фактически, просто чудо, что так много родителей настолько хорошо справляются со своей задачей.

Никто так мало не готов к воспитанию детей, как молодые родители. И, кстати, никто этого не знает лучше их самих.

Большинство родителей начинают воспитывать детей, имея очень незначительный жизненный опыт. Они едва успевают вырасти сами. Они все еще ищут ответы, все еще стремятся к разгадкам.

Они еще сами не открыли себя, но уже пытаются направить и обучить процессу открытия тех, кто еще более уязвим, чем они сами. Они еще не нашли своего места в жизни, а им приходится определять это место для других. Они все еще пытаются преодолеть последствия того, как плохо определили их жизненную цель их собственные родители.

Они еще не открыли, Кто Они Есть, но пытаются объяснить вам, кто вы такие. Необходимость сделать все правильно давит на них с огромной силой, а они даже не могут сделать «правильными» *свои* жизни. Поэтому все у них выходит не так – и их жизнь, и жизнь их детей.

Если повезет, они причинят детям не слишком большой вред. Их дети смогут, хотя это маловероятно, преодолеть его последствия прежде, чем передадут вред своим детям.

Большинство из вас приобретают мудрость, терпение, понимание и любовь, позволяющие быть замечательными родителями, тогда, *когда вы уже не можете быть родителями.*

Почему так? Я не понимаю. Я понимаю, что Твои наблюдения во многих случаях верны, но почему так?

Потому что молодым людям, способным рожать, никогда не было предназначено становиться воспитателями. На самом деле вы должны начинать воспитывать детей в том возрасте, когда на самом деле вы уже заканчиваете это делать.

Я все еще не совсем разобрался.

Человеческие существа биологически способны производить на свет детей, когда они еще сами дети, то есть – возможно, многие будут удивлены – до 40–50 лет.

Человеческие существа «сами дети» до 40–50 лет?

С определенной точки зрения. Я знаю, это сложно принять, но посмотри вокруг. Возможно, поведение твоей расы подтвердит Мои слова.

Беда в том, что в вашем обществе считают, что вы «взрослые» и готовы начать самостоятельную жизнь в возрасте 21 года. Прибавь к этому тот факт, что многих из вас воспитывали матери и отцы, *которым самим было немногим больше 21*, когда вы появились на свет, и ты начнешь видеть проблему.

Если бы тем, кто производит на свет детей, было *предназначено* их воспитывать, вы бы смогли рожать не раньше пятидесяти лет!

Воспроизводство должно было стать задачей молодых людей, у которых хорошо развитое и сильное тело. *Воспитание* должно было стать задачей стариков, у которых хорошо развит и силен ум.

В своем обществе вы настояли на том, чтобы те, кто производят на свет детей, были ответственны за их воспитание. В результате вы не только чрезвычайно усложнили задачу родителей, но также исказили многие энергии, имеющие отношение к сфере сексуальных отношений.

Э... Ты не мог бы объяснить?

Да. То, что Я здесь сказал, было замечено многими. Очень многие люди, возможно большинство, в действительности не способны воспитывать детей, когда они способны их рожать. Однако сделав такое открытие, люди пришли к совершенно неверному решению проблемы.

Вместо того чтобы позволить молодым наслаждаться сексом, а если при этом родятся дети, поручить их воспитание старикам, вы запрещаете юношам и девушкам вступать в сексуальные отношения, *пока они не будут готовы принять на себя ответственность за воспитание детей*. Вы объявили «неправильным» получать сексуальный опыт до достижения такой готовности и таким образом создали табу вокруг того, что должно было бы стать одной из самых чудесных радостей жизни.

Конечно, на такое табу молодость не обращает особого внимания, и по разумной причине: *повиноваться ему совершенно неестественно*.

У людей возникает желание завязывать отношения с противоположным полом и вступать в сексуальные отношения, как только они чувствуют внутренний сигнал, что они к этому готовы. *Такова человеческая природа*.

Но мысли ваших детей о собственной природе зависят скорее от того, что вы, родители, сказали им, чем от их внутреннего чувства. Они ждут, что вы им расскажете, что такое жизнь.

Поэтому, когда у них возникают первые импульсы заглядываться друга на друга, невинно играть друг с другом и исследовать «отличия» одного от другого, они смотрят на вас, ожидая сигнала. «Хорошая» ли эта часть человеческой природы? «Плохая» ли? Ее одобряют? Нужно ли ее подавлять? Сдерживать? Препятствовать ее проявлению?

Замечено: то, что многие родители говорили своим детям об этой части человеческой природы, зависело от самых разнообразных вещей – от того, что в свое время говорили *им*; что говорит их *религия*; что полагает их *общество*... От всего на свете, кроме одного: естественного порядка вещей.

Согласно естественному порядку вещей, у вашего вида половое созревание начинается в возрасте от 9 до 14 лет. Начиная с 15 лет половое влечение ярко выражено у большинства людей. Так начинается бег наперегонки со временем – дети упорно стремятся к наиболее полному высвобождению своей радостной сексуальной энергии, а родители не менее упорно пытаются их остановить.

В этой борьбе родители нуждаются в любой помощи и в любых союзниках, потому, как уже отмечалось, они просят своих детей *не делать того*, что является целиком и полностью частью их природы.

И вот взрослые изобрели разнообразнейшие семейные, культурные, религиозные, социальные и экономические прессы, ограничения и запреты, чтобы поддержать свои противоестественные требования к детям. И дети постепенно начинают допускать, что их сексуальность *противоестественна*. Как можно так стыдиться того, что «естественно», так пресекать, контролировать, сдерживать, подавлять, обуздывать и отрицать?

Ну, я думаю, Ты немного преувеличиваешь. Ты так не считаешь?

Правда? Как ты думаешь, какое влияние может оказать на четырех- или пятилетнего ребенка то, что его родители даже не употребляют правильное «название» определенных частей тела? Что вы таким образом говорите детям о своем восприятии этих частей тела и какое восприятие *должно быть у них*?

Э...

Да... Действительно, «Э...».

Ну, «мы просто не употребляем эти слова», как говаривала моя бабушка. Просто «пи-пи» *звучит* лучше.

Только потому, что у вас столько отрицательного «багажа» висит на настоящих названиях некоторых частей тела, что вы сами с трудом употребляете эти слова в обычной речи.

Конечно, в раннем возрасте дети не знают, почему у родителей такое отношение, просто у них создается впечатление, и часто *неизгладимое* впечатление, что определенные части тела «неправильные» и все, что с ними связано, неудобно, если не «неправильно». Когда дети становятся подростками, они могут прийти к заключению, что это неправда. Но тогда им очень недвусмысленно говорят о связи между беременностью и сексом и о том, что им придется растить детей, которые у них родятся. Так у них появляется еще одна причина чувствовать, что выражать сексуальное влечение – «неправильно», и круг замыкается.

Все это привело к неразберихе и немалым бедствиям в вашем обществе – *таков неизменный результат игр с природой*.

Вы связали с сексуальными отношениями смущение, подавление и стыд, что привело к возникновению сексуальных нарушений, извращений и насилия.

Вы, как общество, всегда будете страдать, нарушая собственные правила, страдать от извращенных, насильственных проявлений тех естественных реакций, которые вы подавляете; вы всегда будете чувствовать, что вас заставляют стыдиться того, чего, *как вы знаете в глубине души, вы никогда не должны стыдиться.*

Значит, у Фрейда были основания говорить, что присущий человеку гнев может быть обусловлен сексуальными проблемами. Это глубоко укоренившаяся злоба из-за необходимости подавлять основные и естественные физиологические инстинкты, интересы и импульсы.

Многие ваши психиатры сумели это рассмотреть. Человек сердится, ибо знает: он не должен чувствовать стыд по поводу того, что так приятно, и все же чувствует и стыд, и вину.

Вначале человек начинает злиться на свое «Я» – ибо как ему может нравиться то, что считается таким «плохим».

Затем, когда он наконец понимает, что его одурачили и что секс должен быть чудесной, благородной, восхитительной частью человеческой жизни, он начинает злиться на других: на родителей – за то, что они подавляют его желания, на религию – за то, что она его стыдит, на представителей противоположного пола – за то, что они его интересуют, на все общество – за то, что оно его контролирует. В конце концов он начинает злиться на себя за то, что позволяет всему этому мешать себе.

Большая часть этого подавляемого гнева вылилась в создание искаженных и ошибочных моральных ценностей вашего современного общества. Это общество восхищается памятниками, скульптурами, юбилейными почтовыми марками, фильмами, картинами, телевизионными программами, прославляющими самые уродливые акты насилия, но скрывает – даже еще хуже, опошляет – самые прекрасные акты любви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.